Ответвление. Эмилио Латин

□■ Тридцать лет тому назад. Резиденция Графа Латина

В центре Латинского Квартала стоит роскошное, под стать знати, но не мозолящее глаз поместье. Обитает там граф Латин, где он и решает большинство политических вопросов.

Большую часть территории особняка занимает сад, который все продолжает наполняться цветными клумбами и саженцами деревьев. Еще десять-двадцать лет и этому саду не будет равных.

— Ох, на этот раз берешь с собой нашего малыша?

— Совершенно верно. Я еще собирался показаться графу Барбаросу, тому, что как раз на границе живет, ну и его семье.

Молодая пара беседовала за чаем, сидя за белым столиком на террасе в тени большого дерева. Это дерево посадили по просьбе мужчины, когда тот только-только стал членом этой семьи. Его жена — госпожа Цермина Латин, кровная дочь семьи Латин. Мужчина — теперь тоже член графской семьи, граф Марк Латин, посол Королевства.

Их брак был тем редким случаем среди дворян, когда двое сходятся по любви. И год назад они были одарены первенцем — Эмилио. Сам Эмилио лежал рядом, сладко посапывая в коляске, а его лицо освещали солнечные лучики, пробившиеся сквозь тень дерева.

— Ему ведь всего год, сможет ли он выдержать поездку аж до Барбаросов?

— Нас повезут драконьей повозкой, так что не волнуйся. С нами будет и [Клирик] из Королевской Церкви, да и стражи более чем достаточно. Даже сам Фардорид будет нам сопутствовать. — Успокаивал взволнованную жену Граф.

Манера речи Графа была довольно необычная. Но уже больше чем за десять лет знакомства, Цермина давно перестала обращать на это внимание.

— Ох, сам господин [Рыцарь Священного Пламени] Фардорид?

— Верно. Похоже у него есть свои дела у Барбаросов. Он говорил что-то о дуэли с наследником титула Графа, Ронавдом, можешь представить?

— Марк… твоя главная цель ведь не работа, а насладиться дуэлью, не так ли?

— Упс. Н-нет нет, что ты, только… работа. — Своей немного чрезмерной реакцией, Граф шутя показал, что Цермина не прогадала.

— Горе ты мое, не забывай и про работу, хорошо?

— Конечно. Грядущие переговоры обещают сильно повлиять на будущее наших стран.

Граф не посвятил жену в суть своей работы. Как ни как, это исключительно важное для обеих стран дело. А состоит оно в браке между кровными членами Королевской и Императорской семей. Этот брак даже может предзнаменовать в будущем рождение объединенной нации.

Но среди детей Королевской семьи, начиная с первого принца: Ельдоре Зео Альтера, одни лишь мужчины. В Империи есть принцесса, однако из-за статуса ее матери, она не может участвовать в браке. Следовательно, брак возможен только в следующем поколении.

Еще через одно поколение, глава Королевства или Империи создаст брачные связи с принцессой еще одной страны. Данная делегация имеет несколько официальных причин, но главная — именно эта тайная договоренность ради будущего. Тем не менее, он переживал за своего сына не меньше, чем за будущее государства.

— Раз ты берешь с собой Эмилио, может и мне следует поехать с вами?

— Мина, ты ведь не очень переносишь драконьи повозки. К тому же, нельзя забывать и о графской работе.

— Ты прав, но все же… Еще раз спрошу, это не опасно?

— Совершенно нет. Месяц и я уже буду здесь, соскучившись по твоих печеньях. — Сказав так, Граф принялся за одно из лежавших на блюдце печений.

Цермина сама готовила их, и он всегда любил этот нежный вкус.

— А-а-гу-у. — Вдруг послышался из коляски голос младенца… их сына, Эмилио.

Он успел проснуться, и сейчас наблюдал получившими от матери разноцветными глазами за печеньем в руках Графа.

— Эмилио, хочешь это? — растолковал Граф протянутую со всех сил к печенью маленькую ручку.

— Нельзя, Эмилио. У тебя еще нет зубов, так что печенье пока рано.

— У-у.

Скорее всего Эмилио не понял слова матери, но все-равно немного недовольно скривился.

— Ха-ха-ха, Эмилио. Еще полгода и сможешь и ты попробовать. Или даже когда мы вернемся с Империи.

— Ну, тогда я покажу все на что способна.

— Кя-ккя — засмеялся Эмилио увидев, как смеется его мать.

Это была такая мирная семья.

Через неделю Граф вместе с Эмилио выехал в Империю. Стоя у ворот в поместье и наблюдая за своей семьей удаляющейся в драконьей повозке, Цермина проводила их своей улыбкой.

Больше они не увиделись никогда.

◇◆◇

□■ Тридцать лет назад, граница между Латинским кварталом и Барбаросом.

Все вокруг пылает. Дорога в город, деревья — пламя пожирало почти все без разбору. Из огня виднелось множество рук и ног.

Хорошо присмотревшись, видно, что они принадлежат куклам в форме человека. Чего пламя не тронуло, так это настоящих человеческих конечностей. Они… были разорваны пылающими куклами в клочья и валялись по округе. Разбросанных конечностей явно больше сотни. Такое количество должно принадлежать не менее чем пятидесяти людям.

А кроме количества, их можно было бы описать так: "остатки от Королевской делегации". Они направлялись с Королевства, Латинского квартала к земле Барбароса, принадлежащей Империи. По пути на них вдруг напали толпы кукол.

Не было понятно, что происходит, но охрана делегации не колеблясь стала на защиту. Однако число кукол было слишком огромным. Стража пала и подпустила врагов к членам делегации. Куклы не имели никакого оружия, но владели силой, достаточной, чтобы отрывать человеческие конечности.

С помощью поисковой магии удалось узнать: "управляет куклами UBM по имени: [Безжизненная Армия Эдель Барса], и класс его можно отнести к мифическому". Сразу же был

отправлен запрос о помощи обеим странам. Но время шло, а помощь все не появлялась. Оно и понятно. Ведь они находились на границе двух государств.

Приказ отправить огромною армию для сражения с мифическим классом на границу — не то что можно отдать сразу. Тем не менее, даже если бы армия была собранная и отправлена мгновенно, она бы все равно не успела. Разница в силе была столь велика… что вся делегация полегла за каких-то два часа.

Сейчас на поле боя остался стоять лишь один человек.

— ……

Он был молод. На глаз, около двадцати лет. Его тело укрывали доспехи сделанные, как будто, из красного бриллианта, а руки спрятаны за алыми перчатками. В правой руке уместился клинок, фламберг, напоминающий качающиеся волны.

"■■□"

"■■■■□"

И на этого человека сейчас неслось больше пятидесяти кукол. Общаясь на непонятном человеку языке, куклы окружали его, желая разорвать на части.

— "Полыхающий круг" — Он махнул мечом, рисуя дугу.

Пламя вырвалось из лезвия и разрезало всех кукол, порождая из разрезов новое, пожирающее врагов пламя.

Куклы падали на землю, сгорая… пока их уже нельзя было отличить от остальных остатков. Количество таких остатков… уже явно превосходило тысячу. Большинство из них — работа этого человека. Зовут его [Рыцарь Священного Пламени] Аслан Фардорид. Называемый сильнейшим в Королевстве, рыцарь один на тысячу.

— ……

Но на его лице не было ни капли радости от победы над таким количеством кукол. Он уже проиграл. Даже уничтожив тысячу противников. Даже оставшись при этом невредимым. Он проиграл, ведь из делегации под его защитой — не осталось никого.

Если предназначенный для сражения в одиночку воин станет на защиту чего-то от массовой атаки, результат может быть только одним. "Этот воин останется в живых, а то, что он защищал — падет от массовой атаки". Точкой нельзя остановить несущуюся плоскость. Эту

теорему как нельзя лучше доказало это сражение.

— …простите.

Оставаясь сильнейшим на этом поле боя, он проклинал свое бессилие. Вся делегация уже мертва, вокруг двигалось лишь пламя. Слушая лишь то, как куклы горят дотла, Аслан некоторое время просто стоял…

— ……!

Как вдруг он услышал что-то другое. Он не раздумывая подбежал к источнику… перевернутой повозке. Подняв ее и заглянув внутрь… Аслан потерял дар речи.

Это было ужасное зрелище. Кукла пробралась внутрь повозки позверствовав и там. Чиновники внутри потеряли свои жизни в невероятно жестокой форме.

Однако пробравшаяся кукла также была уничтожена. Меч главы делегации, Латина Марка, проткнул ее голову, остановив движение. К сожалению, и сам Граф… уже покинул этот мир. Но за его спиной было что-то, завернутое в ткань… и оно еле-еле двигалось. Аслан бережно поднял этот сверток.

Заглянув внутрь… он увидел кривящегося младенца… единственного ребенка Графа, Эмилио.

— ……

Крепко закрыв глаза Аслан помолился. Это не была благодарность Богу за чудо. Отец защитил своего ребенка. Поэтому он молился, чтобы душа отца покоилась в мире.

— ……тц.

К уху Аслана опять донесся новый звук. Звук множества ног, несущихся из далека. Он был похож на звук человеческого бега, но в то же время совершенно отличался.

Подкрепление кукол… еще десять тысяч.

— …слушайте, куклы — в голос заговорил Эмилио, крепко взяв ребенка левой рукой, чтобы не упустить и не ранить, чтобы не случилось. — …атакуйте сколько влезет. Дабы защитить эту маленькую жизнь и все Королевство позади меня — я испепелю вас всех.

В одиночку, с мечом в правой руке, он стал перед тьмой кукол. И вот, в мгновение столкновения одного человека с десятью тысячами кукол.

— "Реактор Искажения"!!

Невидимая волна нарушила строй неживой армии в центре. За один удар, несколько сотен кукол распались на части от вдруг возникшего отверстия большего за все их туловище. И пока куклы еще не успели среагировать, вторая, третья атака продолжали нести разруху их скоплению.

— "Всплеск Протуберанца"

Синхронизируясь с этой атакой, Аслан также взмахнул мечом, запустив огненное цунами, испепеляющее кукол. Десятитысячная армия в миг потеряла свою десятую часть. В то время как силы человеческой стороны удвоились.

— Привет, Аслан. Я пришел на помощь.

Возле Аслана появился еще один человек. Механическая броня, в правой руке гигантский клино-метатель.

— Но… прости, что опоздал.

Забрало шлема поднялось. Несмотря на грубую броню, лицо под ним было на удивление изящным. Именно этот человек был следующим преемником титула Графа Барбароса и сильнейшим воином Империи. [Бог Столкновения] Ронавд Барбарос.

— …не опоздал. Я и не рассчитывал, что кто-то придет так быстро.

— Я один помчался вперед, не слушая тех чертовых стариков из столицы. Звиняй, но основное подкрепление еще не скоро заявится.

— …не извиняйся. — Сказал Аслан и стал позади него обернувшись спиной.

Став спина к спине, они направили свои взгляды на окружающих их кукол. Тех оставалось около девяти тысяч.

— …сильнейшее подкрепление уже здесь.

— Ну что ж, нужно тогда хорошенько поработать, чтобы оправдать свою цену.

Доверив свою спину тому, кому доверяешь больше всех на свете, каждый из них бросился в атаку. Так начался бой между UBM мифического класса, [Безжизненной Армией Эдель Барса] и сильнейшими воинами Королевства и Империи.

◇◆

В германо-скандинавской мифологии существует место под именем Вальхалла. Мир, где павшие воины продолжают вечно сражаться. Если провести аналогию в Буддизме — мир асуров.

Оба говорят о бытие после смерти, но… зрелище сейчас напоминало именно то, о чем там воспевается.

Сражение, которому нет конца. Солнце сходит и заходит, трупы усеивают землю, а бой продолжается. Люди сражались с куклами.

Дрожа всем телом, тысячи кукл надвигались непрерывно. Молча, но организованно, с одной лишь целью: убивать все, кроме себе подобных.

Их противниками были два человека. [Рыцарь Священного Пламени] Аслан Фардорид. [Бог Столкновения] Ронавд Барбарос. Сильнейшие воины Королевства и Империи.

— "Пылающее лезвие"

— "Реактор Искажения"!!

Каждый их навык уничтожает сотни кукол за раз. Смертельный удар, один на тысячу, несравненный, сильнейший. Чтобы описать каждого из них, долго думать не приходится.

После объединения, они уже уничтожили явно больше чем по десять тысяч кукол каждый. Но даже несмотря на это… конца сражению не видать. Что не делай, количество кукол и дальше измеряется в тысячах. Такова сила UBM мифического класса — [Безжизненной Армии Эдель Барса].

"Создание бригады марионеток". Как и говорит название, это способность создающая за раз целую бригаду марионеток. Для создания нужны древесина и камень, но на границе Королевства и Империи проходит лесная полоса. Материала хоть отбавляй.

По-одиночке куклы не представляют угрозы. По силе они соответствуют первой начальной специализации и для высших ветеранов: [Рыцаря Священного Пламени] и [Бога Столкновения], такие противники сравни бумажным. Но их слишком много. Сражение в несколько десятков часов уже измотало, а ранения все прибавлялись.

— Он будто кричит нам: "а я еще полон сил"! Аж перед глазами всплывает его смеющаяся рожа. — Проговорил Ронавд, приоткрыв забрало и вытирая пот с лица.

Одновременно он проткнул подкравшуюся сзади куклу своим клино-метателем.

— Что же за монстр нам попался. Знаешь, я победил уже несколько UBM, но этот… похуже чем собрать их всех вместе. — Глядя на свои особые награды, клино-метатель и броню, опять заговорил Ронавд.

— …небольшая поправка. Ты говорил о его смеющейся роже, но если верить магии поиска, он сам кукла. Так что его выражение лица не меняется. — На полном серьезе ответил ему [Рыцарь Священного Пламени].

— Да-а, ты не меняешься. Помнишь, как мы раньше сражались со сфинксом? Ты тогда то же самое сказал.

— ……припоминаю.

Отвечая, Аслан глянул на свои перчатки на обеих руках. Это воплощение UBM, с которым они вместе сражались. Особая награда древнего легендарного класса, обладающая очень хорошей стойкостью к магии, но в этом бою от этого не было проку.

— Где же это подкрепление. Их нет дольше чем я ожидал.

— Мы ведь на границе.

— И что будем делать? Попробуем прорваться туда, где их поменьше?

— ……глупый вопрос. Это значит оставить все как есть пока, либо наконец придет армия, которую не дождешься, либо обе страны поддадутся вторжению этих кукол. С такой скоростью производства, за несколько дней получится армия с больше 100 000 тел.

— Ну-у, тогда ответ один.

— ……да. Мы должны победить.

Они оглянулись. Деревья поблизости ушли на материалы, так что видно было далеко. Но виднелись только, либо остатки кукол на земле, либо отряды новых, которые приближались издалека. Следующая атакующая волна скоро начнется, вот уже в который раз.

— Ладно, оставим это на потом, Аслан, теперь моя очередь держать этого малого. — Сказал Ронавд и протянул левую руку.

Она была направлена на сверток ткани, в левой руке Аслана. Внутри спал Эмилио.

— ……не нужно.

Аслан не смог защитить делегацию. Эмилио был спасен своим родителем, ценой его жизни и являлся единственным выжившим. Поэтому Аслан не смотря ни на что, продолжал защищать это дитя, исполняя свой долг. Остальные тела делегации были помещены в предназначенные для этого хранилища.

— Не пытайся что-то показывать из себя. У тебя правая рука сломана. С этим ребенком ты не сможешь даже мечом нормально махнуть.

— …у тебя самого ребро сломанное.

— Не важно. Своим клино-метателем пользоваться могу. К тому же, этот малец — будущий муж моей дочурки. Так что буду защищать как свое. — Сказал Ронавд и дружелюбно улыбнулся, а Аслан немного удивленно глянул на него.

— Твой ребенок уже успел родиться?

— Неа, пока нет. Но ты не забывай, рождать будет мой любимый зайчик. По-любому получится миленькая девочка. Нет! Я хочу, чтобы так было, поэтому так будет!

— …как граф, ты должен желать наследника. …хотя не мне говорить что-то о графстве со своей кочевнической жизнью. — Немного грустно улыбнувшись Аслан все-же передал сверток ткани Ронавду.

Тот бережно взял его левой рукой.

— ……смотри же, защищай как следует.

— Еще кому бы говорил. — Ответил Ронавд вновь улыбаясь.

— И что будем делать? Будем терпеть ожидая на подкрепление, которое черт знает, где носит?

— ……нет, пойдем на самого босса.

— Ты знаешь где он?

— …да. Судя по разнице в численности подкреплений за все это время, а также по пропорциональном соотношении материалов, из которых куклы сделаны, и еще взяв во внимание расположения рощей в этом регионе: с вероятностью в 70% я могу угадать его расположение. — Заявил Аслан, как ни в чем не бывало.

— Как всегда блистаешь дедукцией, хоть и не детектив. — Прокомментировал Ронавд.

— …и как, пойдешь со мной? С тридцатипроцентной вероятностью мы бессмысленно бросимся прямо в толпы врагов и с семидесятипроцентной вероятностью начнется бой из которого вряд ли выйдем живыми.

— Да. Пойду конечно. И не беспокойся. Не важно, как близко ко мне подберется дама с косой, я защищу этого малыша.

— ……хорошо.

Оба рыцаря глянули на горизонт. Там, за тысячами кукол должен скрываться Эдель Барса.

— ……пошли?

— Погнали!!

Оба воина бросились к сунувшимся словно буря куклам.

◇◆

Прошло двое суток после начала атаки [Безжизненной Армии Эдель Барса]. Королевство и Империя, опасаясь [Эдель Барса], укрепляли защиту на своих территориях. Была и одна группа, направляющаяся к границе.

Армия принадлежащая землям Барбароса, передвигалась на танкоподобных Мехах [Гайстах] или верхом на репликах бриллиантовых лошадей. Сидя на реплике, их вел Граф Барбароса — один из генералов Империи. Также он являлся отцом [Бога Столкновения] Ронавда Барбароса, того, что в одиночку бросился на подмогу не дожидаясь остальных.

Узнав о появлении [Эдель Барса], а также запросе делегации о помощи, он попытался сразу же отправить армию на помощь. Но ему помешал Император вместе с высшими чиновниками. Причин было несколько.

— Разворачивать огромное войско у границы — не лучшая идея.

— Если Имперская армия покажет движения у границы первыми, то у нас появится политический долг.

— Мы не можем допустить, чтобы только имперская армия понесла потери. Лучше пусть сначала Королевство выдаст свою армию, примет на себя основной удар, а тогда и мы отошлем

свою, чтобы заполучить особую награду мифического класса.

Все причины были пропитаны политикой, и противны здравомыслящему человеку. Генерал Барбарос был охвачен желанием выругать в лицо всех чиновников за такое решение, но как человек военный, он не мог себе это позволить. Но не сдаваясь, он продолжал убеждать чиновников как генерал. Однако, пока Генерал этим занимался, его сын Ронавд заявил: "Если не армия, ведь нет проблем?" и отправился в одиночку.

После этого прошло уже более суток. За это время Генерал Барбарос смог как-то уговорить Императора и, получив разрешение руководить только армией земель Барбароса, он отправился вслед за сыном.

— Прошу, только бы успеть!.. — Спеша изо-всех сил, Барбарос подгонял армию как мог.

Так же вели себя и те, кто хорошо знал Ронавда. Они гнали на границу, превзойдя предельную скорость, лишь бы спасти Ронавда и Королевскую делегацию. И вдруг их путь преградила деревянная кукла.

— Так это и есть кукла [Эдель Барса]?!

Генерал Барбарос разнес ее на части пинком, не останавливаясь. Теперь его подгоняла и небольшая надежда. Раз есть куклы, значит сражение еще идет. А поскольку куклы еще не ворвались в обе страны, значит есть кто-то, кто их не пропускает.

— Я уже почти на месте, Ронавд!!

Уничтожая иногда появляющихся кукол, подкрепление продвигалось все дальше. Вот они миновали несколько десятков тысяч разрушенных кукол, которых вероятно уничтожили [Рыцарь Священного Пламени] с [Богом Столкновения]. Вот они почти добрались к лесу, в котором, ожидаемо, располагается то, что производит этих кукол.

В этом лесу можно было наблюдать множество следов от резвого сражения. Ронавд вместе с другими выжившим где-то здесь, подумал Генерал Барбарос. Несмотря на то, что куклы еще были в этом лесу он громко проорал:

— Ро-о-о-она-авд!! Господин Фардори-и-и-ид!! Пришла подмога! Отзови-и-и-итесь!

Голос Генерала звучал оглушающе. Услышав его, все куклы вокруг остановились. Все до единого стали в беззащитную позу. После чего все до последней… указали пальцем в одном управлении.

— ……м?

Генерал посчитал это подозрительным, но все-равно решил двигаться в том направлении. Даже если это окажется ловушкой, он посчитал, что стоит попробовать. Пока они шли, прошло еще чуть больше десяти минут.

— А-а-а……

Генерал Барбарос пал на колени перед одним из гигантских деревьев. Упершись спиной к этому дереву, стоял один человек… его сын, Ронавд Барбарос. На нем было только нижнее белье, а являющаяся особой наградой броня — отсутствовала, свидетельствуя о его смерти.

Его левая рука держала сверток ткани, а правая застыла, словно вдавливая курок. Свидетельство о том, что он до самой смерти держал свое оружие — клино-метатель, еще одну особую награду.

— Ронавд!…… Ронавд!…… Прости…… я, если бы я только быстрее… аа-а-а-а-а-а!……
— оплакивал смерть своего сына Генерал.

Грусть от потери сына, скорбь из-за своего позднего прихода, чувство вины, ведь ему нужно было сообщить об этом своей жене и жене сына. Все эти чувства беспощадно терзали Генерала…

— Генерал! Поглядите……

Как вдруг один из подчиненных указал на кое-что. Там было мертвое тело хорошо знакомого человека, плотно окруженное останками кукол. Сильнейший Королевства, лучший друг и соперник Ронавда, Аслан Фардорид. Он умер стоя. Особая награда также исчезла, но… он отошел в иной мир в такой позе, будто нанес удар мечом, держа его двумя руками.

Сильнейшие воины двух государств, погибли таки доведя сражение до конца.

— Вот как, значит вы оба до самого конца…… ?…..

Все еще испытывая грусть от потери сына, он вдруг все же смог хладнокровно обдумать ситуацию. Что стало с [Эдель Барса]? Со смерти сына и людей Королевства уже прошло несколько часов. Если [Эдель Барса] все еще жив, он должен бы успеть создать новую армию и атаковать страны. Однако, количество встреченных по дороге сюда кукол было столь ничтожным, что казалось, кто-то до сих пор сражается с ними. Получается, что [Эдель Барс] умер вместе с этими двоими? Но тогда почему… куклы еще двигались, когда мы только пришли сюда? Генерал никак не мог понять, как объяснить это.

— ……мм?

Глядя на тело сына, Генерал кое-что заметил. Сверток ткани у него на руках — двигался.

— ……неужели.

Генерал резко протянул руку и взял что-то завернутое в ткань, то, что так бережно держал его сын. Внутри…

— Как здесь мог оказаться ребенок?

Одет в детскую одежду хорошего качества, малыш спал. На лице у него была кровь, и можно было заметить ранения, но жизни ничего не грозило. Пытаясь понять, откуда мог появиться этот ребенок…

— Неужели это ребенок Графа Латина?…..

Он вспомнил. Глава делегации — Граф Латин ведь решил заодно с выполнением политической миссии, показать сына семье Барбароса. Ведь именно тот должен был стать мужем будущей внучки Генерала и объединить их семьи.

Вместе с самим Графом, отцом этого младенца, все люди Королевства были перенесены в инвентарь хранилище, поэтому их гибель подтверждена. Но этот малыш… Эмилио остался в живых. Генерал удостоверился, что его сын защитил малыша даже ценой собственной жизни.

— …ты сохранил свою гордость воина до самого конца.

Если бы он не бросился на помощь в одиночку, ребенок не выжил… и много жителей Королевства и Империи пострадали. Генерала переполнили чувства изнутри.

— Ребенок Графа Латина… мы обязательно вернем тебя на родину.

Он поклялся той жизни, которую защитил его сын. Но у Генерала появился еще один вопрос.

— М… его глаз…

Стирая кровь с лица ребенка, он немного приподнял левое веко. Проблема была в цвете зеницы под ним.

— Странно, я слышал, что этот ребенок унаследовал от матери глаза разного цвета, зеленый и синий… а у него оба — синие.

Внешняя особенность не совпадала. Генерал припустил, что возможно в составе делегации был еще один ребенок. Однако хорошо присмотревшись, он понял.

Левый глаз ребенка был искусственным.

— ……

Почувствовав неописуемое волнение, Генерал использовал "Оценку" на этом глазе, но… он не смог даже название прочитать. Он показал ребенка солдату, что прокачал навык "Оценки" до максимального уровня. На мгновение тот даже дышать перестал. Тогда дрожащим голосом молвил:

— Глаз этого ребенка называется… [Глаз Безжизненной Армии Эдельбарса].

— …как… это?

Это была особая награда мифического класса от UBM, напавшего на эти земли.

— Почему у этого ребенка…… неужели!

Генерала посетила одна мысль. Что если [Эдель Барса] был еще жив, когда Ронавд и Аслан погибли? Когда те умерли, [Эдель Барса] еще оставался живым, но из-за полученных в бою ран вскоре умер. И при вычислении MVP… как единственному оставшемуся в живых Эмилио была передана особая награда.

Само собой, ребенок не мог иметь никаких боевых заслуг в бою с UBM. Но если предположить, что его плач отвлек [Эдель Барса] хоть на мгновение, может это зачислилось как мизерный вклад в сражение… и так как кроме него, не было больше никого подходящего, награда передалась именно Эмилио? Тогда, ранее заградившие путь армии Генерала куклы были проявлением инстинкта само-сохранения, на который и ответила особая награда.

— Ге, генерал…

Давший оценку подчиненный взволновано взглянул на генерала, а тот в свою очередь взглянул на ребенка у себя на руках.

— ……прости. — Глядя на мирное спящее лицо, он извинился так, будто выворачивал самого себя на изнанку.

Наверняка он понял, что не сможет выполнить данную только что клятву.

◇◆

Предчувствия Генерала оказались верны. Империя дала указ, передать Королевству такое

сообщение: "Мы уничтожили мифический класс, но вся Королевская делегация полегла". Конечно, подразумевалось, что и Эмилио тоже.

Причина — особая награда мифического класса… огромная сила, которой сможет пользоваться только сам Эмилио. Если отдать его Королевству, не приходится сомневаться — в будущем он станет угрозой.

Но если соврать и воспитать Эмилио в Империи, то он наоборот — станет ее силой. Отношения между странами — хорошие… но особая награда мифического класса — достаточно высокая цена, чтобы обмануть ради нее дружественную нацию. Для Империи, потерявшей сильнейшего [Бога Столкновения] — лучшего не предоставишь. Кроме этого "наличие этой силы, может гарантировать нам власть в будущей союзной нации". Поэтому над решением долго не колебались.

Барбарос — генерал Империи, и возразить что-то он не мог. Это уже не тот уровень, что просьба пойти на подмогу. В худшем случае Император может просто стереть тех, кто с ним не согласится. Поэтому Генерал Барбарос попросил лишь одно. "Пожалуйста, позвольте вырастить этого малыша мне".

Император разрешил не колеблясь. Из семьи Барбарос из поколения в поколение выходили великие воины. [Бог Столкновения] Ронавд Барбарос — наилучший пример. Поэтому Император и решил: Генерал сможет вырастить отличного бойца.

Получив разрешение Императора, Эмилио был принят в семью Барбароса. Однако Генерал взял того не ради воспитания живого оружия.

— Из-за своей силы, ты наверняка не сможешь избежать сражений. — Обращаясь к Эмилио у него на руках, тихонько прошептал Генерал. — От тебя будут требовать сражений и тренировок. Как от живого оружия… Имперского воина особого назначения.

Пусть это и печально, но уже решено. Однако……

— Так что я хотя бы подарю тебе обычную, семейную любовь… — Таким было желание Генерала. — Тебе, жизни, которую защитил мой сын… я хочу дать обычное, человеческое счастье.

Чтобы хоть немного защитить оставленное в живых своим сыном, и не дать Эмилио провести жизнь, в которой его только используют.

— Ты можешь… ненавидеть глупого и противоречивого меня… меня который не смог вернуть тебе на материнские руки. Однако……

То, что хотел сказать генерал дальше, неведомо никому. Эмилио лежащий на руках у Генерала

весело смеясь протягивал к нему руки. Увидев это, Генерал проглотил слова… и зарыдал.

◇◆

Так Эмилио был принят в семью Барбарос и получил новое имя. Теперь его зовут Гифтед. Абсолютно случайно его имя совпало со словом из человеческого языка.

Взамен за потерю своего настоящего имени и отца, он обрел огромную силу — Одаренный. Вот так окончилась жизнь ребенка под именем Эмилио Латин и началась новая.

Будущий сильнейший воин-тиан Империи, Имперский Маршал. Жизнь Гифтеда Барбароса началась.

To be continued

Last updated 2020-01-26 06:05:59 +0200

http://tl.rulate.ru/book/6607/425318